

Назревающее восстановление отношений между США и Ираном, подкрепленное подписанным в январе Женевским ядерным соглашением скорее всего внесет серьезные коррективы в стратегические приоритеты Америки в Закавказье, особенно в отношении к Азербайджану.

В последние годы США ослабили упор на демократизацию в своих взаимоотношениях с Азербайджаном по причине стратегического положения Баку как северного соседа Ирана – позиции, сделавшей республику одним из ключевых звеньев проводимой Западом политики сдерживания в отношении Тегерана. Однако теперь, когда США – вместе с другими постоянными членами Совбеза ООН плюс Германия – делают первые шаги на пути восстановления рабочих взаимоотношений с Ираном, это оправдание проявляемой Вашингтоном терпимости по отношению к нарушению Азербайджаном прав и свобод начинает сходиться на нет.

Совместный план действий, также известный как Промежуточное (Женевское) соглашение, предусматривает поэтапное сокращение скандальной ядерной программы Ирана в обмен на частичное ослабление санкций. Данное соглашение представляет собой промежуточную ступеньку на пути к комплексному соглашению, которое обеспечит исключительно мирный характер иранской ядерной программы. Сложившееся до достижения этого соглашения противостояние спровоцировало ужесточение возглавляемых США санкций против Ирана и увеличило вероятность начала военных действий.

Если теперь события станут развиваться по ожидаемому сценарию, это может перевернуть порядок регионального устройства на Ближнем Востоке и в Каспийском бассейне. Нормализация дипломатических отношений однозначно приведет к изменению существующего энергоэкспортного расклада в регионе. Со времен исламской революции 1979 года и последовавшего дипломатического разлада с Тегераном исключение Ирана из схем региональной безопасности и энергетических проектов стало одной из постоянных черт американской политики.

Многие региональные игроки видели для себя стратегические выгоды в противостоянии Ирану и равнении на Соединенные Штаты. Одной из таких стран был Азербайджан. С момента обретения независимости в 1991 году Баку добивался поддержки Запада в достижении своей главной национальной задачи: возвращении под свой контроль сепаратистской территории Нагорного Карабаха. Стремясь подчеркнуть свои прозападные позиции, Баку был рад потрафить Соединенным Штатам, исключив Иран из возглавляемых Западом энергетических консорциумов и региональных трубопроводов, транспортирующих каспийские нефть и газ на мировые рынки. Необходимость такого шага была продиктована тем обстоятельством, что американские законы запрещают компаниям США вступать в партнерские отношения с иранскими юридическими лицами.

Установление партнерства с НАТО и развитие тесного сотрудничества в сфере безопасности с Израилем способствовало повышению стратегического значения Баку для Вашингтона: многие эксперты строили предположения, что Азербайджан может послужить плацдармом для развертывания военных действий в случае нанесения США и Израилем, вместе или по отдельности, удара по Ирану. В обмен на это администрация президента Ильхама Алиева рассчитывала (и по большей части оправданно), что Запад закроет глаза на его авторитарный стиль правления, в частности, на наступление на свободную прессу и политическое инакомыслие.

Женевское соглашение ставит под угрозу сложившуюся схему. Сходит на нет не только возможность военного удара. Усиление суннитских джихадистских группировок в Сирии, Ираке, Ливане и других районах Ближнего Востока подталкивает США и шиитский Иран к вступлению в как минимум молчаливое сотрудничество – даже не дожидаясь заключения окончательного соглашения по ядерному вопросу. Полноценное стратегическое сотрудничество представляется пока весьма маловероятным, но налицо уже наличие совпадения интересов в борьбе с группировками типа «Аль-Каиды», и, похоже, уже имеет место определенное закулисное взаимодействие, по крайней мере, в Ираке.

Подчеркивание в этом контексте антииранской репутации Азербайджана как имеющей для США стратегическое значение, как делают некоторые американские стратеги из числа неоконсерваторов, представляется контрпродуктивным для американских национальных интересов в сфере безопасности. Прежде мало кто подвергал сомнению позицию тех, кто выступал за «стратегический» альянс с Азербайджаном в борьбе с Ираном. Подстрекательская воинственная риторика и дела экс-президента Ирана Махмуда Ахмадинежада способствовали тому, что в Вашингтоне довольно просто было быть не задающим вопросов сторонником Баку. Но с приходом к власти в Иране более умеренного президента Хасана Рухани теперь уже гораздо труднее утверждать, что Иран является извечным врагом Соединенных Штатов и угрожает интересам Запада.

Азербайджан, со своей стороны, вряд ли станет приветствовать потенциальное восстановление отношений между США и Ираном. Будущее Азербайджана как поставщика энергоресурсов окутано неопределенностью. Бум сланцевого газа в Северной Америке и сокращение спроса в Европе угрожают доходам Азербайджана от энергоресурсов и трубопроводных проектов. Потенциальное возвращение Ирана в строй мировых поставщиков энергоресурсов способно сильно сократить нынешний поток доходов Азербайджана, поскольку инвесторы могут счесть Тегеран более привлекательным вариантом, нежели Баку.

Хотя администрация Алиева, возможно, и не слишком рада развитию последних событий, поделаться с этим она практически ничего не может. В отличие от Израиля и Саудовской Аравии, Азербайджан не обладает рычагами воздействия, чтобы публично противостоять сближению между США и Ираном, не поплатившись за это своими отношениями с Вашингтоном. Выжидательную же позицию в надежде на то, что Израиль сумеет подорвать этого соглашения, которую некоторые политики в Баку сочли, похоже, самой предпочтительной, вряд ли можно назвать выигрышной стратегией. Команда Обамы-Керри продемонстрировала, что твердо намерена достичь окончательного соглашения по иранскому вопросу.

Для команды Алиева это означает, что ей придется подыскать другую основу для формулирования своей стратегической значимости для Запада. Изменение геополитической обстановки, особенно если ядерное соглашение обеспечит переход Ирана на более либеральный внутриполитический курс, значительно осложнит азербайджанским властям задачу по поиску оправдания своей авторитарной политике.

Пересмотреть свое стратегическое партнерство с США и ЕС для Азербайджана – значит объявить о своей приверженности общим демократическим ценностям, соблюдению прав человека и мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Подобные обязательства, как показал пример соседней Грузии, сами

по себе способны принести определенные дипломатические дивиденды. А вставший на путь демократии Азербайджан с его преимущественно шиитским населением может сохранить свое стратегическое значение в глазах Вашингтона в контексте его взаимодействия с Ираном.

Однако вместо того, чтобы воспользоваться этой возможностью, Баку посылает пока другой сигнал: в узилищах Азербайджана по-прежнему томятся десятки политических заключенных, включая экс-кандидата в президенты Ильгара Мамедова, а президент Алиев по-прежнему занимает воинственную позицию по карабахскому вопросу.

Антииранский аргумент в пользу стратегического партнерства между Западом и Азербайджаном начинает сходить на нет, но правительство Азербайджана не демонстрирует наличия ни политического видения, ни политической воли к пересмотру своих стратегических приоритетов. Неспособность же подладиться и скорректировать свою позицию может рано или поздно заставить Азербайджан потерять свою геополитическую актуальность.